

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

час — на полчаса, но перебой с поставкой слитков». Ответ такой: в принципе металлом вы обеспечены, но ваш коллектив работает неустойчиво — вот на что нужно обратить внимание. Пообещал улучшить поставку. Честно скажу, не очень обнадеживающий ответ. А будет у нас металл — суточное отставание мы спокойно перекроем.

Итак, происходящее в цехе не драматизируют: давай слитки — будут заготовки. Этот девиз логически завершал доводы моих собеседников и создавал стройную композицию газетной публикации. Большего, как говорится, не требовалось.

Арифметика простоев

Но стройной композиции не получилось. Собеседники неизменно спрашивали: «А у Найдиса вы были? Что он говорит?»

Чисто по-человечески не хотелось беспокоить начальника третьего обжимного цеха Виталия Генриховича Найдиса. Мой визит в цех совпал с началом 32-часового планового ремонта. Половина предшествующей ночной смены перед ремонтом ушла на ликвидацию очередной поломки на том же злощастном манипуляторе, и Найдис не покидал цех. Да и перед этим из-за цепи аварий у него не было ни дня покоя.

А что такое плановый ремонт? Цех превращается в муравейник. Ищешь собеседника среди вальцовщиков, но сплошь и рядом натыкаешься на представителей ЦРМО-1, «Уралдомнаремонта» и т. д., которые на ходу бросают: «Мы не местные».

В этой «муравьиной» обстановке как-то не сразу сообразил, что девизу «Давай слитки — будут заготовки», чего-то не хватает, что какой-то он однобокий... В частности, не возник логичный вопрос: «Ну дали цеху металл в достатке, а на блюминге очередная авария... Сумеете катать? Или слитки на склад, в то время как смежники сидят без заготовок...?»

В. Г. Найдис сам предложил беседу, и с первой же минуты сообщил: «Вам говорили о том, что цех не выполняет план из-за перебоев в поставке слитков». И я почувствовал, что сложившаяся в голове композиция корреспондентки, с которой никак не хотелось расставаться, сразу начала терять смысл.

Не ругаясь за точность всяких технических терминов, привожу смысл доводов Виталия Генриховича. Как раз ими интересовались мои собеседники на рабочих местах.

Отнюдь не перебой с поставкой слитков на третий блюминг сыграли решающую роль в отставании от плана как в прошлом году, так и в январе нынешнего. Гораздо больше простоев вызвано авариями. Подтекст этого сообщения, деликатно не высказанный Найдисом, звучал примерно так: «Нечна на зеркало пенять, коли...»

Коллектив цеха перестал быть надежным партнером в технологической цепи «блюминг — сортовые и листовые прокатные станы»: то и дело из-за него возникали сбои. Производственный отдел УППП начал переадресовывать металл соседнему блюмингу № 2 — тот не сбивается с ритма и перерабатывает все, что ему успевают подавать с мартенов. Создать запас слитков возможности нет — баланс производства стали очень напряженный. Да и не выгодно комбинату работать на склад. Вот и обеспечивают лучше тех, кто лучше работает.

Этот довод мне не понравился: говорим о всяческой справедливости, а цеху, находящемуся в сложной обстановке, не можем создать резерва.

Довод В. Г. Найдиса: помощь оказывают тем, кто завоевал на нее право. В минувшем году из-за отсутствия слитков цех простоял 57 часов с потерей производства в 33 тысячи тонн. А по собственной прямой вине из-за простоя механического оборудования потеряно 104 тысячи тонн, электрооборудования — 1980 тонн, из-за нарушения технологии — 64 тысячи тонн. Одни только нарушения со стороны вальцовщиков обошлись без малого вдвое дороже, чем недопоставка металла.

С начала года картина простоев такова: из-за отсутствия слитков потеряно 14 часов — примерно 8 тысяч тонн производства, а из-за аварий по механической части и по вине технологов — 19 часов. Пока «качать права» нечем.

В. Г. Найдис считает так: сначала надо навести порядок в цехе, а уж потом требовать. У начальника цеха тоже неплохая логика. Но с ней не во всем согласны его подчиненные.

ОППОНЕНТЫ И СОЮЗНИКИ НАЙДИСА

Интересы оппонентов

Парадокс в столкновении логики В. Г. Найдиса с логикой трудящихся цеха, которыми он руководит, в следующем: все признают его правоту и неопорность его выводов, все выражают полное согласие с его позицией, но... не отказываются и от своих доводов. Что же говорят оппоненты Найдиса?

Ищите Кондратьева? Вот с кем стоит побеседовать: за ним опыт и отличное знание оборудования. Глянет — сразу определяет, как ведет себя полоса в калибре, — заявил вальцовщик В. В. Юрченко, недавний выпускник МГМИ. — Мы все учимся у него.

Старшего вальцовщика Геннадия Михайловича Кондратьева через три с половиной года после ухода на заслуженный отдых обратно в цех на прежнюю должность позвал Найдис: молодежи пришло много, помогай встать им на ноги.

Г. М. Кондратьев недоволен. Узким местом в цехе, по его мнению, стала сравнительно недавно установленная клеть 1000 — мощная, но нет требуемого обжатия. Ошибка в расчетах одного из бывших калибровщиков комбината привела к тому, что не шла, как он выразился, константа. Пришлось методом проб и ошибок увеличивать катающий диаметр первой клетки, но через каждые пять суток летят шпиндели, приходится делать аварийные перевалки...

— Если по уму — две такие клетки надо было ставить, но, говорят, Радюкевич не согласился. Сэкономили. А вы первого зам. министра критиковать не будете, хотя кувыркаемся мы. Словом, сумели приспособиться и даже катаем два размера бруса в одном и том же калибре, при посто-

янных нерегулируемых оборотах, — рассказывает он. — Теперь эти заготовки Белорек и Златоуст берут, а раньше на зачатку да рекламации работали. Я к тому, что заранее все продумать надо. Это и сейчас меня тревожит. Блюминг поставим новый, а ножницы старые. Значит, опять кувыраться. А план под нормальную технологию рассчитываю. Это одно. И второе — раньше отец, если заставлял сына собирать ржавые гвозди, так тот с азав к порядку приучался. Говорю к тому, что кадры надо тоже заранее готовить.

Двадцатисемилетний Игорь Борисович Корнилов три года является начальником смены: Найдис не только возвращает на рабочие места ветеранов, но и делает

каждый в отдельности требует своего. Аварии их беспокоят не так, как отсутствие единой для всего коллектива линии поведения, где будут учтены интересы каждого. Вывод напрашивается такой: В. Г. Найдис и его оппоненты — естественные союзники. Почему?

Высказывая свои мнения, не всегда совпадающие с мнением своего начальника, трудящиеся цеха доверяют ему. У них единое желание: выправить положение на производстве. Правда, единство целей пока не подкрепляется единством мнений о том, что является главным на пути к успеху.

Но в моем отчете начальник цеха еще не высказался до конца, и трудящиеся не получили полного ответа на вопрос: «Что говорит Найдис?»

Платформа действия

Если бы в цехе происходили выборы начальника и Виталий Генрихович выступал со своей платформой, то ее основные положения выглядели бы примерно следующим образом.

Надо повышать квалификацию молодых и недавно пришедших в цех рабочих: примерно треть коллектива блюминга имеет трудовой стаж до трех лет. Из-за неопытности специалистов, недавно выдвинутых на руководящие должности в цехе, крайне низка организаторская работа. Начинающих руководителей тоже надо учить искусству управления по ходу дела, в процессе производства. Слабым участком цеха является и механослужба. Значит, во-первых, необходимо учить, воспитывать и готовить кадры. Эту часть программы В. Г. Найдис решает с помощью ветеранов производства.

На газетных страницах о нижеследующем сообщается впервые: в нынешнем году будет произведена коренная реконструкция блюминга № 3. Уже на сегодня для ее осуществления выполнено различных работ на два миллиона рублей. Но при той низкой культуре производства, низкой квалификации кадров, при той терпимости к грязи, к беспорядку, которые есть в цехе, любой новый прокатный стан в считанные месяцы можно превратить в бессмысленную груду оборудования, и оно начнет высасывать из комбината деньги на капитальные и текущие ремонты. Это всерьез беспокоит начальника цеха и, по его мнению, мешает закреплению молодежи на рабочих местах. Повышение культуры производства и качества труда каждого — вторая часть программы.

В-третьих, — тут В. Г. Найдис, как мне представляется, принципиален и щепетлив до крайности — не надо ссылаться на объективные причины, особенно внешние, вроде поставок металла, и тем самым оправдывать собственные недостатки в работе. Надо самым решительным образом устранять внутренние помехи. Несolidно, нечестно искать оправдания своим просчетам на стороне и делать вид, что не видишь неиспользованные резервы у себя под носом.

Такая платформа годится для выборов. И еще больше — для работы в конкретных условиях обжимного цеха № 3.

Четвертое положение платформы мне бы хотелось высказать дополнительно. Нет необходимости излишне драматизировать события по поводу аварий в цехе. Чаще всего — это доказывает хронометраж цеховиков — поломки возникают на тех агрегатах цеха, которые будут обновляться в ходе предстоящей коренной реконструкции. И металлом блюминг все-таки надо снабжать ритмично на объем производства, который заложен планом.

В. КАГАНИС.

На правом фланге пятилетки

На фото вы видите начальника участка лаборатории по государственным испытаниям прокатных валков Игоря Всеволодовича БОРОВКОВА и его сотрудника контролера Марину Александровну ШАРАПОВУ. Лабораторией разрабатываются мероприятия по повышению стойкости валков для прокатных станов. Экономический эффект от проведенных коллективом лаборатории работ в 1988 году составил около 400 тысяч рублей. В этом есть заслуга и творческого руководства И. В. Боровкова и ответственного отношения к своим обязанностям М. А. Шариповой.

Фото В. Макаренко.

Дела молодежные

Что волнует секретаря?

Недавно состоялось очередное совещание комсомольских секретарей цехов УГМ. Вел его секретарь комитета ВЛКСМ УГМ Ю. Ухоботин.

— Приближается заседание парткома, на котором будет рассмотрен вопрос о коренной перестройке работы в «Магнитогорском металле» опубликован проект колдоговора-89. Молодежный раздел в нем отличается от того, который предлагал комитет ВЛКСМ комбината. Очень много расхождений. Ваши предложения по улучшению работы с молодежью и проекту колдоговора подавайте в редакцию. Я, например, предлагаю свернуть систему комсомольской политики как неэффективную.

За прошедший месяц в цехах УГМ произошло много интересного. В цехе металлоконструкций, ЦТЛ, ЦРМО № 2 состоялась конференция молодых специалистов, доукомплектован кружок фотодела в школе № 48, подшефной КПЦ. Образована комсомольская группа в ЦРМО № 4, ее комсоргом избран слесарь А. Веденев.

— Вы знаете, — продолжал Ю. Ухоботин, — на комбинате находятся гости — комсомольские работники родственных предприятий. У нас в УГМ недавно побывал первый секретарь Ачинского горкома комсомола М. Орлов. Вместе с ним мы посетили механический цех и ЦРМО № 1. Нас удивило, что в механическом цехе группкомсорги не знают, чем занимается комитет комсомола комбината. Получается так: деятельность своего бюро ВЛКСМ комсомола нашим известна, комитета ВЛКСМ УГМ — иногда, а что делает комитет комсомола ММК — для них уже «в тумане». У меня склады-

вается впечатление, что вы, комсорги цехов, со своими комсомольцами не общаетесь, а всю информацию, что получаете от меня, складываете, как говорится, в долгий ящик. Почему?

— А почему не проводилось открытого обсуждения кандидатов в народные депутаты СССР от комсомола? Кто такой Иванчин — мы не знаем...

— Семена Иванчина выдвинуло комсомольское собрание доменного цеха, его кандидатура одобрил пленум горкома комсомола...

Далее пошли так называемые текущие дела: результаты годовой сверки, своевременность сдачи отчетов «Комсомольского прожектора» за четвертый квартал прошлого года, условия аттестации КМК, информация о предстоящем заседании комитета комсомола УГМ...

После совещания я спросил Ю. Ухоботина:

— Дел в вашей комсомольской организации немало. Что волнует сейчас комсомольского вожака механиков?

— Проблемы создания комсомольско-молодежных объединений в УГМ, — ответил Юрий. — Есть идея организовать при комитете комсомола УГМ социологическую группу по изучению интересов молодежи.

Комитет комсомола комбината и совет ВОИР объявили к 70-летию ВЛКСМ месячник молодого рационализатора. Как известно, он проходил в два этапа.

Итоги первого этапа подвели, а вот чем закончился второй? Хорошо ли, плохо ли мы поработали? Никто не знает. А ребята меня об этом спрашивают. Вот и думаешь: а стоит ли нам участвовать в подобном месячнике в 1989 году?

Д. ПИСАРЕВ.